

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ВИЗУАЛЬНОЙ СРЕДЫ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА 16

Порозов Роман Юрьевич, к.пед.н., доцент,
Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

Статья знакомит с особенностями культурологической экспертизы визуальной среды современного городского пространства. Предложено определение визуальной среды, определены ее компоненты. В качестве критерия верификации предлагается принцип адекватности визуальной среды стратегии городского развития.

Ключевые слова: визуальная среда, городское пространство, культурологическая экспертиза, стратегия городского развития.

Как правило, под культурологической экспертизой понимают сугубо процесс атрибуции произведений искусства и материальных ценностей культуры. Однако сферу применения данного типа экспертизы следует дополнить процессами, которые происходят в современном городском пространстве.

Современный город – это пространство, которое во многом организовано и структурировано визуальными системами. Характерной особенностью этих систем является их относительная автономность по отношению к человеку, т. е. функционирование в качестве самостоятельной культуротворческой силы. Данное обстоятельство актуализирует, на наш взгляд, проблему культурологической экспертной оценки визуальной среды современного города.

Обзор работ, посвященных проблеме визуальной среды, выявил значительную понятийную и концептуальную «размытость» данного термина. Зачастую под визуальной средой понимают практически любые зрительно

---

¹⁶ Статья написана в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013. Государственный контракт № 14.740.11.1117.

воспринимаемые объекты, представленные в городском пространстве. Мы предлагаем определять среду, во-первых, с учетом деятельностной составляющей этого явления. Среда – это проявление человеческой деятельности; она также является репрезентацией воли человека творить мир сообразно своим намерениям. Во-вторых, среда обнаруживает себя через организованное состояние материальных объектов. Конечно, отмечается принципиальная важность и влияние нематериальных феноменов на состояние среды. Но они входят в среду и закрепляются в ней исключительно в качестве артефактов. Однако мы можем наблюдать отсутствие какой-либо организации внутри среды, например, города. Нам кажется, что стихийность и дезорганизация свидетельствуют об особом характере связи «человек – город», в частности, о незаинтересованности человека выстраивать отношения с местом проживания, либо отсутствию возможностей как таковых. Резюмируем: визуальная среда города – это организованная и целенаправленная деятельность человека, репрезентированная посредством визуально воспринимаемых (т.е. материальных) объектов.

Визуальная среда современного города – это сложная и неоднородная социокультурная система, для которой свойственны динамичность и постоянная изменчивость. Принимая это во внимание, отметим, что традиционные экспертные процедуры должны быть изменены и дополнены. Сформулируем наше видение культурологической экспертизы визуальной среды современного города. Изначально подчеркнем, что это не оценка количества визуальных сообщений, представленных в городском пространстве. Культурологическая экспертиза, в нашем понимании, также должна быть лишена субъективной и эмоциональной рефлексии по поводу «визуальных взрывов», периодически потрясающие современные российские города. Программа культурологической экспертизы должна базироваться на формальных и прагматичных основаниях, сформулировать которые является одной из основных задач эксперта. Мы считаем, что культурологическая

экспертиза обладает всеми свойствами и атрибутами «настоящей» экспертизы (искусствоведческой, юридической и пр.).

Культурологическую экспертизу (в широком смысле) мы определяем как независимую и компетентную оценку процессов и явлений, происходящих в социальной и культурной жизни общества. Культурологическая экспертиза визуальной среды городского пространства – это, прежде всего, попытка найти ответы на две группы взаимосвязанных вопросов. Первая группа вопросов связана с проблемой адекватности визуальной среды тому, что заявлено в стратегии городского развития. Предположим, что культурологической экспертизы быть «вообще» не может. Необходимо выбрать «релевантную систему», относительно которой будет оцениваться состояние визуальной среды города. В качестве таковой мы предлагаем выбрать стратегию городского развития, которая предполагает некий идеальный образ города. Вторая группа вопросов – это выработка методики, которая позволит преодолеть противоречия между стратегией городского развития и состоянием визуальной среды. Следует ограничить наше внимание к визуальной среде города, выделив в ней определенный сегмент. Нас интересует взаимовлияние компонентов визуальной среды современного города, их роль в конструировании того самого идеального образа города, который задан стратегией городского развития.

Учитывая сказанное, мы выделяем два основных компонента визуальной среды городского пространства – организационный и деятельностный. Организационный компонент представляет собой совокупность визуальных объектов, которые ограничивают среду. Ключевая функция данных объектов – структурирование среды, создание ее «скелета». Организационный компонент визуальной среды города может выступать в качестве фактора: сегрегации, который символически или физически обособляет объекты визуальной среды; эмансипации, освобождающих и уравнения в правах объекты визуальной среды.

Приведем примеры типов визуальных объектов, которые составляют основу организационного компонента. Фронтиры (от англ. frontier – граница, рубеж) отделяют объекты друг от друга в визуальной среде города. Как правило, в качестве фронтиров выступают элементы городской планировки, инфраструктуры (стены, зеленые насаждения) и транзитные системы (маршруты, дороги, перекрестки, путепроводы). Другой тип визуальных объектов – ареалы – области распространения объектов на определенном участке визуальной среды. Городские районы (жилые и производственные) и отдельные здания репрезентируют ареалы визуальной среды города. Нельзя однозначно сказать, что фронтиры играют роль сегрегационного фактора, а дороги эмансипируют человека. Проводя экспертизу данного компонента, мы задаем вопрос, насколько активно они поддерживают и развивают идеи, заложенные в стратегии городского развития.

Деятельностный компонент представлен визуальными объектами, которые отражают целенаправленную культуротворческую активность человека или групп. Если деятельностный компонент отражает долговременную культуротворческую активность, то он оформлен в виде универсальной институции (социальной, политической, экономической). Ситуативная и кратковременная активность находит свое отражение в визуальных практиках мобильных социокультурных групп (субкультурных и контркультурных). Экспертная оценка данного компонента проводится с учетом скоординированности работы универсальных институций и представителей социокультурных групп – насколько она укладывается в логику стратегии городского развития.

Итак, мы выделили два компонента в визуальной среде города. Разумеется, возможна культурологическая экспертиза и других аспектов визуальной среды города. Например, соотношение тем и нарративов визуальных сообщений – взаимодействие текстов национальных культур – представленных в визуальной среде города.

Какова роль рассмотренных компонентов в конструировании (идеального для стратегии) образа города, и как они влияют друг на друга?

Опыт наблюдений за российскими городами, который мы имеем, приводит к следующему заключению. Существует серьезный дисбаланс между организационным и деятельностным компонентами визуальной среды современных городов. Как правило, данный дисбаланс происходит из-за того, что деятельностный компонент обгоняет организационный. Население современных российских городов, особенно т.н. «миллионников», имея богатый визуальный опыт, пытаются его организовать, представить в предметном мире. Но лишь в некоторых, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, российских городах (Екатеринбург, Казань, Новосибирск) эти усилия находят практическое воплощение. Мы объясняем это следующими причинами: внутренними: в качестве стратегического курса принята идея консенсуса и диалога городских инициативных групп – политических и общественных – не только «на словах», а также за счет создания и развития специальных площадок и институций; внешними: города сделали выбор в пользу прагматичной модели городского развития – «города с элементами мирового». Конечно же, это вынуждает российские полисы меняться и корректировать городские процессы.

Вектор, предложенный в рамках данной статьи – это первая попытка подойти к интересной проблеме культурологической экспертизы визуальной среды городского пространства. Цель экспертизы нами выводится из идеального образа города, который задан стратегией городского развития. Дальнейшее продолжение нашего исследования в данной области мы видим в более предметном ключе – культурологической экспертизе визуальной среды Екатеринбурга.

Литература

1. Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: [коллективная монография]; под общ. ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич]. – СПб.: Астерион, 2011.